

ПРАВОСОЗНАНИЕ В ПРАВОВОЙ СИСТЕМЕ УКРАИНЫ: ЭВОЛЮЦИОННЫЕ ОСОБЕННОСТИ, ПРОФЕССИОНАЛЬНОЕ И РЕГИОНАЛЬНОЕ ИЗМЕРЕНИЕ

О. СКАКУН

*доктор юридических наук, профессор,
академик НАПрН Украины,
заведующая кафедрой
правового регулирования экономики
(Крымский экономический институт
Киевского национального
экономического университета
имени Вадима Гетьмана)*

*Нельзя жить по правосознанию,
но правосознание необходимо,
чтобы жить по законам.*

Феномену правосознания уделено немало внимания отечественными учеными разных поколений [1–6]. В постсоветский период эта проблема значительно переосмыслена [7–9]. Она исследуется как категория правоведения, которая находится в неразрывной связи с правом, входит как элемент в механизм правового регулирования. В таком контексте правосознание квалифицируется как одна из форм общественного сознания, субъективный образ правового мира, его копия, которая никогда целиком не совпадает с оригиналом¹. Правосознание всегда считалось неперменной составной частью структуры правовой культуры общества, которая зависима от менталитета социума. Все эти положения верны. Однако необходимо специальное исследование вопроса о правосознании, его функциях и эволюции как компонента трансформирующейся правовой системы². И вдобавок представляется целесообразным раскрыть специфику правосознания в двух измерениях:

¹ Ф. Ямбушев, например, дает усложненную дефиницию правосознания: специфическая нормативная форма общественного сознания, которая отражает правовую действительность, влияет на нее и формирует определенные представления и суждения о внутригосударственных, международно-правовых явлениях на основе правовых традиций и социального опыта в системе идей, взглядов, доктрин, а также психически осознанного и неосознанного отношения к ним, правового поведения субъектов, деятельности властных органов с помощью чувств, эмоций, мотивов, установок и воли как процесса саморегуляции поведенческого акта в достижении определенной социально значимой цели в сфере действия права [10, 60].

² Как правило, ученые считают правосознание неперменным компонентом правовой системы [11, 577; 12, 331–333; 13, 29; 14, 19]. Имеется точка зрения российских ученых (напр., С. Черниченко) о том, что правосознание служит питательным, исходным материалом правовой системы, «так сказать, предсистемой».

- а) профессиональном (правосознание профессиональной группы как коллективного субъекта) с определением роли правовой элиты в его формировании;
- б) региональном (правосознание населения региона как пространственного объекта). В такой постановке последние два вопроса освещаются впервые в юридической литературе.

Функциональное назначение и эволюционные особенности правосознания в трансформирующейся правовой системе. Функциональное назначение правосознания наилучшим образом раскрывается через его функции, а эволюционные особенности находятся в сохраненных традициях и постигнутых новациях.

Сразу же укажем, что правосознание обладает такими основными функциями, как познавательная (информационная), оценочная (аксиологическая), регулятивная (установочная). Они вытекают из единства двух составляющих — направленности сознания (познать, воспринять, оценить, подвергнуть анализу) и назначения права (быть регулятором общественных отношений), преломленного через сознание¹. Между указанными функциями существует взаимосвязь², и каждой из них отвечает определенная система, выраженная в структуре ее элементов и связей между ними. Реализация функций обеспечивает как восприятие правовой реальности, так и активное влияние на нее, хотя первенствующим в каждой из них может быть тот или другой процесс (восприятия или влияния).

Функциональное назначение правосознания как необходимого компонента правовой системы общества выражается прежде всего в преобразовании информации, которая исходит от правовой системы к субъекту правовой деятельности и наоборот. Информационный обмен в сфере правосознания осуществляется в рамках «юридичности», т. е. познание людьми правовой реальности (точнее, содержания юридических прав и обязанностей как субъектов реализации права; содержания юридических норм, которые образуют правовую основу деятельности, и т. п.) происходит в юридических категориях, концепциях, чувствах, эмоциях. При этом получаемая правовая информация привязывается либо к конкретным отношениям, которые возникают в конкретной ситуации, либо потребности и интересу субъекта права.

С помощью оценочной функции правосознания осуществляется оценивание качества (соответственно справедливости) нормативно-правовых актов, нормативно-правовых договоров и других форм права, их одобрение или критика. Когда оценка юридической значимости конкретных жизненных обстоятельств происходит через категорию справедливости, связи смыслов справедливости и реальности имеют действительное основание в человеческом сознании. Диапазон оценки может распространяться от конкретной юридической ситуации к существующей правовой системе в целом, включать оценки системы законодательства; поведение людей и собственное поведение соответствует конкретным правовым разрешениям, обязательствам и запретам; деятельность государственных органов и общественных организаций; решений суда по кон-

а не ее компонентом: «вряд ли в нее (правовую систему. — О. С.) должно включаться правосознание, о каком бы виде ни шла речь» [15, 6–34].

¹ Ученые называют еще немало функций правосознания. При их установлении следует учитывать, что механизм сознательной деятельности для всех форм сознания (нравственного, религиозного, эстетического, политического, правового) действует на одинаковых основаниях — отображение, восприятие, оценка, регулирование.

² Все функции правосознания проявляют себя в неразрывном единстве: их нельзя ни отрывать одну от другой, ни противопоставлять. Они представляют собой взаимозависимые основные способы его формирования и реализации [16, 51].

кретным делам и т. п. Оценочная функция правосознания выражает активное отношение к конкретной правовой ситуации и положительному праву в целом.

Регулятивная функция связана с волевым аспектом правосознания, основана на нормативности, правилах, которые закреплены самим уровнем общественного развития. Она отображает деятельную сторону правосознания — с одной стороны, готовность принимать нормы права, которые осуществляют регулятивное влияние на все общество, т. е. формируют нормативные ориентиры, а с другой стороны — реализовывают систему социальных ориентиров, установленных нормами права, т. е. готовность действовать определенным образом (правомерно или противоправно). Высшей формой проявления регулятивной функции правосознания выступают правотворчество и все формы реализации права, прежде всего применение права.

Итак, правосознание как социальное явление проявляет себя в непосредственном функционировании, вне которого оно не существует. Благодаря функциям правосознание (общественное, групповое, индивидуальное) своевременно обеспечивается новыми правовыми ценностями, которые определяют эффективную организацию и перспективное развитие правовой системы.

Становление правовой системы Украины происходит с момента провозглашения ее независимости на базе правосознания, которое характеризуется как динамичностью, так и стабильностью, новациями и традициями. Как правило, новационное правосознание — социал-реформистское, революционное, а традиционное — ориентировано на воспроизведение существующих социальных форм, политико-правовых институтов, сопротивление новым идеям и принципам. Нередко формируются правовые симбиозы, которые включают элементы старых и новых психологических переживаний и идеологических обстоятельств. Требуя новых правовых ценностных ориентаций (установок), субъекты права вынуждены либо использовать традиционные стандарты правосознания, либо мириться с ними.

Известно, что правосознание является одним из наиболее консервативных элементов правовой системы. Оно болезненно расстается с устоявшимися представлениями о правовой реальности (часть населения свыклась с мелочной регламентацией государством их жизни, существовавшей в советское время). Для преодоления устоявшихся правовых взглядов и предрассудков в трансформирующемся обществе необходимо значительно больше времени, чем для проведения определенной «ревизии» нормативно-правовых актов, предписания которых не отвечают потребностям и запросам современной социальной практики.

Но даже при существенном динамизме правосознания оно способно создать атмосферу, в которой действует право, обеспечить стойкость трансформирующейся правовой системе благодаря нахождению в ее основании определенной константы, прежде всего моральных устоев (справедливости, обязательности, солидарности, взаимопомощи, толерантности, коллективизма и др.). Эти глубинные ценности менталитета общества остаются неизменными при всех модификациях экономических и политических (развиваются быстрее экономических) отношений¹ и обеспечивают легитимность всего социального устройства.

¹ Как справедливо отмечал Л. Фридман, правовая система «постоянно изменяется, но ее части претерпевают изменения с разными скоростями, и ни одна не меняется настолько же быстро, как другая. Существуют некоторые постоянные, долго живущие части — принципы системы, которые присутствовали в системе всегда»

Традиционное правосознание содержит в себе немало положительного, которое «работает» на самосохранение, имеет определенные защитные механизмы (уважение к закону, соблюдение иерархии нормативно-правовых актов и т. п.). Благодаря этим защитным механизмам был сохранен определенный тип отечественного правового сознания, удержана от разрушения та «урезанная» правовая система, которая функционировала в Украине в период ее вхождения к СССР, и создана на ее основе самостоятельная правовая система отдельного государства. Ведь юридические нормы, законы, юридическая наука — это объективируемое правосознание, которое аккумулирует опыт всех предыдущих поколений как участников правоотношений. Без этого опыта, интеллектуальных минувших достижений невозможно обрести новый.

Почти коллапс пережило общественное сознание на начальном этапе перехода к рыночным отношениям. Воспитанное в рамках вульгарных представлений материалистической концепции о безусловном приоритете экономики над нравственностью и правом, оно в целом отказалось от этой концепции. Возникла потребность в схемах поведения и мышления, понятиях и приемлемых правилах для всех членов общества в условиях развития в рыночном направлении. Оказалось, что влияние моральных постулатов и основанных на них правовых подходов может быть довольно эффективным, но далеко не безграничным. Не может стать главным критерием прогресса и высокая норма прибыли. Правосознание общества начало искать в законодательной базе компромиссные пути создания надежных препятствий для использования аморальных средств получения экономической выгоды. Правовыми средствами осуществлялось культивирование ценностей (гуманизм, демократия, нравственность, право, свобода, справедливость, собственность), которые обусловили выбор новой правовой идеологии, где приоритетное место заняли права и свободы человека. При этом поиски ответов на «вызовы» существующей правовой реальности неизбежно реализовывались через призму конкретной культуры и менталитета.

Разумеется, правосознание общества в период построения независимой правовой системы Украины нельзя назвать развитым, скорее оно было не вполне сформированным, «незрелым», противоречивым и радикальным у значительной части населения. Объясняется это несовершенством таких компонентов правовой системы, как правовые нормы, объективируемые в нормативно-правовых актах; правореализационная деятельность субъектов права и др., что всегда находит отражение в идеях и чувствах людей. И вдобавок вредным и даже губительным для общественного правосознания было состояние общества, при котором отдельные функционеры, которые занимают оперативно-распорядительные должности, имели возможность (к сожалению, и до сих пор имеют) действовать вне правового поля.

Мировоззренческий стержень бывшей («урезанной») правовой системы УССР был разрушен вследствие отсутствия передачи правового опыта от одного поколения субъектов права к другому. А новый опыт не был приобретен из-за нерешенности многих правовых вопросов и искусственного перенесения на национальную почву ценностей зарубежной правовой культуры, которые не воспринимались. С падением привычной идеологии разбился тонкий пласт

и будут такими же на протяжении еще длительного времени. Именно структура правовой системы — ее скелет и каркас — долгосрочно существующая часть, форма и определенность целого» [17, 10].

ментальных традиций. В таких условиях население ощущало трудности в усвоении права, восприятии правовых новаций и не всегда склонно было отказаться от некоторых отрицательных бывших правовых традиций.

Ошибочным является утверждение отдельных ученых, что реформа правовой системы возможна лишь на высоком уровне правосознания. Невозможно ускоренно внедрить в общественное сознание новые идеалы и ценности, быстро переориентировать сознание общества. Да и консервативность общественного правосознания, которая выражается в постепенном приспособлении к новым социальным институтам в изменяющихся условиях, обеспечивает эволюционное (а не революционное) экономическое и политическое преобразование. Примером может быть история формирования правовой системы Англии. Кроме того, выработать традиционное уважительное отношение к праву у субъектов возможно в условиях его (права) продолжительного функционирования в неизменном виде при постепенной аккумуляции правовых новаций с целью развития правовой системы в прогрессивном направлении. Правосознание, ориентированное на эволюционный путь модификации общества, не воспринимает революционных преобразований правовой системы из-за их деструктивного характера, грозящего разрушить несравнимо больше. Как показали события политической истории многих государств, первыми жертвами на алтаре революций становятся нравственность и право, свобода и справедливость. Поэтому правосознание заинтересовано не в радикальном перекраивании политико-правовой жизни, а в определенной стойкости правовой системы, устойчивости к прямым политическим влияниям, использовании резервов цивилизованного реформирования правовых институтов.

Драматизм политической ситуации, которую переживало украинское общество летом и осенью 2007 г. (ропуск Верховной Рады, внеочередные выборы в парламент, напряженная предвыборная борьба политических партий, формирование коалиционного большинства депутатов в новоизбранном парламенте), динамично заострило его правосознание. Не были преодолены незрелость и радикализм правосознания переходного периода; углублен правовой нигилизм, который выражается в недоверчивом или равнодушном, а временами и ироническом отношении к положительному праву, отображенному в законах и подзаконных актах.

На функционировании правового сознания, реализации прав, свобод, законных интересов особенно болезненно сказываются кризисы, вызванные законодательными ошибками, прежде всего принятием законов, которые не имеют базы экономической реализации. Моральный вред, причиненный несоответствием закона реальным жизненным условиям, разрушает законность и правопорядок, подрывает и деформирует правовую систему. Известно, что «несправедливый закон не есть право» [18, 33]. В основе отрицательного отношения к «неправовому» закону лежит установка на уважение к правам человека, справедливость, нежелание мириться с их отсутствием, что требует от законодателя высокого уровня профессионального правосознания, умения прогнозировать социальные последствия и экономические результаты принятых и проектированных законов. Законодателю целесообразно учитывать, что «правосознание человека во многом определяется доступностью Закона и его моральной оправданностью» [19, 18]. Лишь отражение в нормативно-правовых актах оптимального соеди-

нения общественных и личных интересов способно влиять на формирование убеждения в справедливости правовых норм.

Нельзя не признать, что в условиях перехода украинского общества в новое качественное состояние большинство населения втягивается в конституционно-правовые преобразования, поскольку оно сознает безысходность своей бывшей правовой ориентации. Изменяются обычные модели правового поведения и стереотипы правосознания. Значимую роль в этом играет моральное и политическое сознание. Именно на их основе начинается формирование правосознания и происходит его эволюция. Следовательно, по мере вызревания системного общественного кризиса правосознание в целом (а не в частности) способно опережать трансформацию правовой системы. Однако оно теряет такую способность, когда правовую реальность охватывают системные противоречия. В результате правосознание, которое формируется вместе с политическими и другими противоречиями и колебаниями, отстает в своем движении — в неустановившейся обстановке оно приобретает неравномерный характер развития.

Правосознание не просто и не только компонент правовой системы. Это первостепенный компонент формирования, функционирования и развития правовой системы. Поскольку коммуникативные связи в правовой системе являются непрерывными, правосознание призвано отображать направленность и состояние правового развития общества, детерминировать идеологическое и социально-психологическое функционирование правовой системы. Правосознание «повсеместно» в правовой системе — пронизывает всю его структуру (подсистемы), механизм правового регулирования и механизм правового воздействия, которые охватывают правовую систему в функциональном значении. Правосознание выступает определяющей формой общественного сознания в силу того, что объектом его отображения и реакции являются явления правовой реальности.

Неразвитость правосознания общества является отражением незавершенности формирования правовой системы, выражает не только несовершенство механизма правового регулирования, но и незрелость субъектов правовой деятельности. При резком изменении среды общественной жизни, его ценностей у части субъектов права происходит разрушение как отживших стереотипов правового сознания, так и обычных духовно-культурных ориентиров, которыми являются справедливость, равенство, свобода.

Для трансформирующейся правовой системы в условиях ослабления идеологической функции государства ценностный вакуум в особенности опасен — он может быть заполнен «ценностями» криминального мира или клановых установок, их привлекательными обещаниями быстрого выхода из кризиса. Правосознание граждан, которые оперируют псевдоправовыми категориями, замедляет усовершенствование правовой системы. Поэтому конструктивный процесс выработки обновленной системы правовых ценностей, норм и принципов может опережать процесс разрушения отживших традиционных ценностей. Вместе с тем предельное усложнение системы права (как нормативной основы правовой системы) способно привести к все большему дистанцированию правосознания от своей нравственной первоосновы.

Реальностью любого общества является корреляция правосознания, правовой культуры лиц, не задействованных в правовом процессе, и юристов-профессионалов, принимающих решения юридически значимого характера.

Профессиональное правосознание и роль правовой элиты в его формировании. Профессиональное правосознание юристов — это научно обоснованная стройная система правовых знаний, убеждений и чувств лиц, которые имеют юридическое образование и используют полученные специальные знания, умения, навыки во всех правовых формах осуществления функций государства (правотворческой, правоприменительной, правоохранительной, правозащитной, контрольно-надзорной, учредительной, интерпретационно-правовой). Указанные правовые формы по уровню использования правовых средств можно считать разновидностями профессиональной юридической деятельности, т. е. связанной с юридической профессией. Все виды профессиональной юридической деятельности предполагают использование юридического инструментария — работу с нормами и правовыми средствами, выполнение юридических операций и процедур. Правотворческая деятельность направлена на разработку, принятие, введение в действие нормативно-правовых актов. Интерпретационно-правовая деятельность выражается в официальном толковании правовых норм, в результате которого вырабатываются правоположения и правовые позиции, имеющие обязательное значение для реализации правовых норм. Правоохранительная деятельность заключается в осуществлении юридически значимых действий, направленных на охрану от нарушений общественных отношений, урегулированных правом, предотвращение правонарушений. Правозащитная деятельность имеет целью защиту индивида от совершенных правонарушений и привлечение виновных к ответственности. Контрольно-надзорная деятельность проявляется в юридически значимых действиях по наблюдению (проверке) за состоянием соблюдения подконтрольными субъектами правовых норм и прекращением правонарушений определенными организационно-правовыми средствами.

В отличие от правотворческой деятельности, результатом которой является издание нормативно-правовых актов, правоприменительная деятельность в любой ее разновидности (судебная, нотариальная, управленческая и др.) выражается во властных, организующих действиях компетентных государственных органов по вынесению индивидуально-конкретных правовых предписаний, решений.

Особой формой профессионального правосознания является научное (доктринальное) правосознание, к сфере которого большинство исследователей относят разработку проблем правовой идеологии, правового воспитания, «совокупность интеллектуальных установок и парадигм» [20, 386], разнообразные теории, правовые концепции и т. п.

Профессиональное правосознание служит необходимым субъектным элементом всех форм юридической деятельности, входит в их структуру. Профессиональная готовность к конкретному виду юридической деятельности характеризуется специальным (отвечающим правовым формам осуществления функций государства) уровнем правосознания, профессиональной квалификацией, наличием правовых знаний, умений и навыков, убеждений и чувств. Специальный уровень правосознания, в котором преобладают рациональные компоненты (знания о правовых нормах и принципах, механизм правового регулирования в целом), дает возможность познать, оценить и использовать правовые средства в конкретной сфере правовой деятельности.

Будучи формализованным, профессиональное правосознание формируется в социальной группе лиц, профессионально задействованных в правовом процессе (работников прокуратуры, следственных органов, судов, нотариата, адвокатуры). Оно преломляется в индивидуальном правосознании юриста «на основе юридической практики, под влиянием юридической науки и теоретического правосознания» [21, 335]. Процесс овладения юридической профессией — довольно продолжительный и сложный, требует многих усилий. Одних правовых знаний, умений и навыков, полученных в результате высшего юридического образования, бывает недостаточно для осуществления практической юридической деятельности высшей квалификации. Случается, что недостаточно и последующего развития (углубления) правосознания в процессе приобретения практического опыта. Это происходит в том случае, если утрачивается духовная, моральная основа. Уровень и характер профессиональной деятельности юриста-профессионала выражается в непростой взаимосвязи рационально-идеологических и социально-психологических компонентов, которые действуют через призму морального сознания и общего мировоззрения. Только при базировании на моральных установках высокий уровень знания права помогает стать профессионалом в юридической деятельности¹ — человеком, отличающимся двумя особыми свойствами:

- 1) способностями адекватно воспринимать правовую реальность и влиять на нее, занимать активную позицию относительно правовой политики государства;
- 2) знанием и неуклонным выполнением норм своей деятельности, компетенционных норм.

Поэтому критерии оценки профессионального правосознания зависят не только от моральных, духовных и иных качеств носителя правосознания, но и степени овладения юридической профессией — от авторитета профессионально-правового в правосознании. Все это объединяет правосознание субъектов правотворческой и правоприменительной деятельности как лиц юридической профессии.

Известно, что особенности правосознания представителей юридических профессий разных ведомств определяются во многом их специализацией, требующей наделения юридическими явлениями (их черт, структурных элементов, средств) соответствующими специфическими свойствами. Профессионалы-юристы, работающие в юридических отделах правотворческих органов власти в центре и на местах и принимающие участие в подготовке проектов нормативных актов, подходят к праву как к системному явлению регулятивного характера, а юристы, которые применяют право, используют его как «инструмент», с помощью которого решают юридические дела.

Профессиональное правосознание в правотворческой деятельности направлено на достижение эффективности правового регулирования — усовершенствование принятых норм, уточнение и оттачивание отдельных нормативных предписаний законодательных актов, выявление необходимости издания подзаконных нормативных актов с целью конкретизации и развития законов. Действенность профессионального «правотворческого» правосознания про-

¹ Субъекты такой деятельности в некоторых случаях могут не иметь юридической квалификации дипломированного юриста-профессионала, но они должны владеть специальными юридическими знаниями, умениями, навыками для выполнения необходимых действий и операций в сфере конкретной формы правовой деятельности государства.

являет себя при разработке планов нормопроектирования и нормотворчества. Благодаря «правотворческому» правосознанию обеспечивается подготовка концепций законов, выбор вида нормативно-правового акта; способов и средств правового регулирования. Оно влияет на определение цели издания акта и проведение ее (цели) через адекватно подобранные понятия и категории; установление сферы и границ регулирования отношений данным актом; устранение коллизий (расхождений) между нормативно-правовыми актами и др.

Профессиональное правосознание в правоприменительной деятельности воспринимает юридические явления как специальные правовые средства, а закон — как профессиональный инструмент, основу служебной деятельности. Проникая в глубинное содержание правовых средств, «правоприменительное» правосознание учитывает детали обстоятельств, при наступлении которых правовая норма начинает действовать, и юридические последствия, которые возникают при наличии условий, предусмотренных правовой нормой.

Продолжает быть актуальной проблема дифференциации уровней профессионального правосознания, которая не приемлет применения одинаковых мерок к оценке правосознания судьи, прокурорского работника, нотариуса, юрисконсульта, государственного исполнителя, сотрудника милиции и т. п. Формируют профессиональное правосознание специальные знания, опыт, умения и навыки. Специализация предусматривает конкретность и детализацию юридических знаний, углубленность в определенные области права и законодательства уже на основе общетеоретических знаний об общих принципах права, о типичных и нетипичных нормах права и т. п. Поэтому юристы, которые проектируют административное законодательство, вносят в него изменения и дополнения, должны быть специалистами в области административного права. Следователю-криминалисту, оперуполномоченному уголовного розыска необходимы глубокие знания норм уголовного права и процесса; оперуполномоченному по борьбе с экономическими преступлениями — норм гражданского права и процесса и т. п. Такое пестрое многообразие правосознаний объясняется тем, что разные профессиональные группы, не говоря уже об индивидах, которые находятся на позициях правового нигилизма или идеализма, неодинаково воспринимают юридическую действительность. Однако специфичность правосознания каждой профессиональной группы юристов не является недостатком. Это достоинство профессионального правосознания юристов, владеющих специализированными средствами и юридическими процедурами, правилами и приемами юридической техники, с помощью которых компетентно осуществляется их деятельность.

Для профессионального правосознания важна системность специальных знаний, которая обусловлена системностью права, когда одна норма права бездействует, будучи изолированной от другой, а нормы материального права находятся в тесной связи с нормами процессуального права. Вот почему профессиональное правосознание в правотворческой деятельности предусматривает согласованность создаваемых, изменяемых, дополняемых норм права, а в правоприменительной деятельности — применение норм материального права вместе с нормами процессуального при рассмотрении уголовных, гражданских и других дел.

Профессиональное правосознание характеризуется умениями практически применять юридические знания, навыками целеустремленно использовать

юридический инструментарий. При создании нормативно-правовых актов это выражается в системном видении объективного и субъективного права, профессиональном употреблении в них юридических понятий и категорий, согласованном построении юридических конструкций, логическом и ясном изложении норм права, возможности новых норм права вписаться, опираясь на способы их толкования, в существующую структуру системы отрасли законодательства. В ходе правоприменительной деятельности специализация юридических знаний означает профессиональное использование юридического инструментария при рассмотрении юридических дел, осуществляемое в процессуально-процедурных формах. Оно основывается как на знании, понимании норм права, искусстве их толкования, так и на овладении навыками правоприменительной практики, ее технологии — специальными процессуальными правовыми средствами и юридическими процедурами, правилами и приемами юридической техники; процедурами вынесения решений и их документального оформления; правилами и процедурами выполнения решений и т. п.

Специальные правовые знания, умения, навыки определяют продолжительную и ситуативную готовность юриста к правотворческой, правоприменительной и другим правовым формам деятельности государства. Поэтому профессиональное правосознание включает требование к себе постоянно поддерживать «профессиональную форму». Это выражается в правильной организации работы по специализации, соблюдении границ своей компетенции, непрерывном повышении качества теоретической подготовки путем самообразования, стимулировании к обретению опыта и знаний в конкретной области права, ежедневной работе над собой как специалистом.

От уровня профессионального правосознания, которое основывается на системе собственных принципов (этических, организационных), адекватных конкретному моменту жизни общества и государства, в значительной мере зависит эффективность функционирования механизма правового регулирования, обеспечение планомерного развития и усовершенствования правовой системы.

Знаковую роль в формировании профессионального правосознания на всех его этапах и во всех правовых формах деятельности играет *правовая элита*¹. Правовая элита (*elite*) — это естественно отобранная часть профессионально образованного сообщества юристов с высокоразвитым правосознанием, которым она руководствуется в научной, практической и научно-практической деятельности в сфере юриспруденции. Это та часть интеллектуальной интеллигенции, духовные, интеллектуальные и практические достижения которой используются властью и населением, — ученые-профессора, работники судебных органов, должностные лица прокуратуры, адвокатуры, другие профессиональные работники юридических отделов государственных и негосударственных структур, а также депутаты, которые обладают высоким уровнем профессионально-правового интеллекта, аккумулирующего мировоззренческие основы национальной и мировой правовой культуры. Именно высокий уровень и широта правового мировоззрения (что соединяется с должностным положением и опытом в профессиональной сфере), глубокое правовое мышление,

¹ Изучением элит занимается наука «элитология». Проведены научные изыскания (социологические, политические, философские, культурологические, управленческие) про элиту «правлящую», административную, властную, политическую, политико-административную и др. Однако отсутствуют исследования, посвященные правовой элите. Между тем сам проблема заслуживает специального внимания и изучения.

понимание цели и назначения права, требований конкретных норм являются определяющими факторами влияния правовой элиты на направление формирования правосознания работников юридической сферы.

Назовем основные признаки представителей правовой элиты:

1) имеют творческое, дискурсивное мышление, опирающееся на профессионально-правовые знания и накопленный практический опыт;

2) обладают способностями интерпретировать (осмысливать, осваивать, понимать, оценивать) социально-правовую реальность и формулировать мысль с максимальной формально-логической связанностью и непротиворечивостью;

3) свободно оперируют юридическими терминами, владеют широким спектром понятий, имеющих оценочный характер;

4) участвуют (опосредованно или прямо) в обогащении методологии юриспруденции в целом и ее отдельных отраслей;

5) влияют на правотворческий процесс и правоприменительную практику благодаря:

а) непосредственному и активному участию в нормопроектировании, разработке концепций законопроектов; обсуждении концепций правовой реформы;

б) обобщению юридической практики, анализу эффективности реализации законов, подзаконных актов, нормативных договоров и т. п.;

в) комментированию нормативно-правовых актов, проведению их экспертизы;

6) принимают участие в моделировании правовой и инновационной политики государства, направленной на обеспечение юридической науки, подготовку научных и практических кадров, организацию взаимодействия академической и прикладной юридической науки;

7) способствуют активизации внесения нововведений в нормативно-правовую базу и влияют на инновационные процессы в практической юридической деятельности;

8) прогнозируют развитие национальной правовой системы в контексте европейской и мировой цивилизации;

9) создают (благодаря знаниям и опыту) реальные конструктивные элементы как профессионального правосознания сообщества юристов, так и правового мировоззрения всего общества.

Это та часть общества, которая берет на себя ответственность (в сфере своей профессиональной юридической деятельности) за будущее и работает на него.

Правовая элита¹ (по критерию участия в научной деятельности) может быть разделена на:

— научно-преподавательскую (соединяет преподавательскую и научную деятельность, работает, как правило, в высших учебных заведениях);

— научно-исследовательскую (работает в научно-исследовательских учреждениях юридического профиля);

— научно-практическую (соединяет научную и практико-прикладную деятельность).

В соответствии со специализацией правовая «практическая элита» может быть представлена как законодательная, судебная, прокурорская, нотариаль-

¹ Появление научной правовой элиты связано со становлением юридической науки. Начало этого процесса в Европе можно отсчитывать от основания Болонского университета в 1087 г., первым профессором права которого был знаменитый знаток римского права Ирнерий.

ная, адвокатская и др.¹ На таком основании как принцип разделения власти ее можно дифференцировать на элиту законодательную, исполнительную, судебную. Разумеется, такое разделение является условным, поскольку юридическая практика тесно связана с юридической наукой и образованием, и формирующиеся в их сферах «элиты» благодаря высокому уровню правосознания «подпитывают» одна другую своими достижениями, новациями. Нередко элитой в органах законодательной, исполнительной и судебной власти становятся ученые (кандидаты и доктора юридических наук назначаются судьями Конституционного Суда) или наоборот (известные юристы-практики переходят в сферу научной и преподавательской деятельности). Благодаря такому взаимодействию правовая элита «держит планку» профессионального правосознания при подготовке молодых специалистов, повышении их квалификации, отборе кадров, исполнении должностных полномочий в органах, которые осуществляют функции государства в правовых формах, а также в иных государственных и негосударственных структурах.

Поскольку в юриспруденции существует плюрализм подходов к праву, то каждый из представителей элитарной научно-правоведческой среды в современной Украине может использовать разные типы правопознания и правопонимания (естественно-правовое, позитивистское, социологическое, психологическое и др.) или придерживаться синтетической (интегральной) теории либо быть приверженцем монизма в окончательном синтезе теорий. Плюрализм методов в познании права не может служить препятствием к выполнению профессиональных обязанностей: он свидетельствует о методологической оснащенности в достижении главного — раскрытии сущности права и воплощении ее в практическую юридическую деятельность, в поддержании правозаконности и правопорядка как итога функционирования правовой системы².

Необходимо уважительное отношение к альтернативным взглядам, идеям, концепциям, чтобы снова не оказалась канонизированной единственная истина, как это было в советский период развития образования, науки, практики. Однако в принципиальных вопросах желательно, чтобы правовая элита имела общее ядро профессиональных убеждений (принципы демократии, свободы, равенства, справедливости) как основу для коммуникации и понимания и внедряла их в жизнь на своем рабочем месте в целях гуманистической трансформации правовой системы общества. Тогда в контексте универсального мировоззрения общие особенности правовых убеждений становятся отражением всеобщих свойств жизни.

Важную роль в освоении обществом правовых инноваций, которые преимущественно исходят от правовой элиты и сказываются на совершенствовании правовой системы, имеет своевременная, полная, достоверная информация. Структура информационно-правового процесса, происходящего между правосознанием правовой элиты и профессиональными группами юристов, может быть представлена такими системами: система правосознания правовой элиты,

¹ Представители той или иной элиты в своем кругу оцениваются по интеллектуальным, деловым и моральным качествам.

² Вопрос о типах правопознания и правопонимания юридической элиты является отдельной темой для научного изучения. Необходимо также специальное исследование вопроса о влиянии программ конкретных политических партий на правосознание правовой элиты (с учетом соблюдения законодательно установленного политического нейтралитета определенной частью юристов-практиков). Заслуживает внимания вопрос о взаимодействии правосознания правящей политической и правовой элиты.

от которой исходит правовая информация; система профессионального правосознания юристов как получателей этой информации; система носителя информации, которая соединяет первые две системы. Целенаправленная и систематическая передача правовой информации от правовой элиты к профессиональным группам юристов — основное звено влияния правосознания первых на правосознание вторых с целью его дальнейшего перевода в политико-правовые установки, личные убеждения граждан и нормы их поведения.

Правовая элита синтезировано обобщает существующие в обществе правовые идеи, которые являются основанием возникновения теоретического знания о природе правового регулирования, и предоставляет им статус общеобязательных предписаний при помощи законодательства путем включения соответствующих положений в конкретные нормативные документы. В сущности, правовая элита принимает непосредственное участие в создании системы права, его отраслей и институтов.

Правосознание правовой элиты выступает в виде господствующей правовой идеологии — сложной программно-целевой, ценностной, познавательной и социально организующей системы существования и действия права в обществе; примыкает к объективному праву, работает с ним в тесном контакте, открывая его сущность и особенности содержания; придает правотворчеству, правоприменению, всей правовой системе целенаправленный, социально определенный характер. С помощью юридических доктрин, теорий, идей правовая элита способна проникать в плоть права, становиться непосредственным его выразителем. Бытие, отображенное правосознанием правовой элиты, имеет, как правило, идеологический характер и служит высшей формой духовного существования права, которое определяет его (права) ценностные ориентиры. И при определенных исторических условиях правовая идеология элиты способна занять место, отведенное по логике социальных процессов объективному праву.

Безусловно, создание новой генерации правовой элиты в независимой Украине является одним из факторов повышения уровня как профессионального правосознания юристов, так и правового мировоззрения граждан, и одновременно выражает способность гражданского общества быть источником формирования правовой элиты. Наличие высокосоциальной моральной правовой элиты положительно влияет на темпы совершенствования правовой системы и построения правового государства.

Процессы профессионализации судей, прокуроров, адвокатов, нотариусов и других практических юридических работников выдвинули на повестку дня вопрос о компетентности, уровне правосознания тех из них, которые назначаются или избираются в высшие эшелоны власти — Конституционный Суд, Верховный Суд, Высший хозяйственный суд, Высший административный Суд, Генеральную прокуратуру, Министерство юстиции и другие структуры. Профессиональных юристов, которые занимают ответственные должности в названных высших государственных органах юридического профиля, можно считать представителями властной юридической (правовой) элиты. Нельзя отрицать, что своими властными установлениями (опирающимися на управленческие основы, но не обязательно являющимися исключительно управ-

ленческими) работники данных сфер направляют развитие правовой системы государства¹.

Отличительная черта правосознания правовой элиты — наличие возможности регулировать общественные отношения, вносить в них единственно допустимый порядок, представлять интересы большинства юридического сообщества. Именно должностные лица высших законодательных и судебных органов направляют, корректируют развитие права, и, следовательно, профессиональное правосознание юристов и всех граждан. Качественная особенность правосознания правовой элиты проявляется в понимании возможностей правовых средств, времени и места их применения, в учете того, что на реализацию норм права влияют социальные предпосылки, готовность общества к восприятию правовых установок. Правовая элита предназначена сознавать, оценивать и предусматривать изменения в содержании общественных отношений в условиях современной демократии и вносить необходимые коррективы в соответствующие нормативные акты. Закономерной является связь дефицита правосознания правовой (в частности правотворческой) элиты с качеством и сбалансированностью современного законодательства.

Немаловажной задачей, которая стоит перед правовой элитой, обладающей властными (должностными) полномочиями в государстве, является осуществление контроля над законностью и выполнением нормативных предписаний как подчиненными, так и рядовыми гражданами, которые попадают в сферу ее компетенции. Причем первенствующим мотивом в правосознании и деятельности правовой элиты, как, впрочем, и любой властвующей, должен быть мотив правовой, а не политический или служебный.

Правосознание научной правовой элиты, не наделенной государственно-властными полномочиями, также способно оказывать прямое или не прямое воздействие на совершенствование правовой системы через различные формы выражения собственных представлений о праве — публикации, выступления, обращения в правотворческие органы, разъяснения целесообразности принятия практических юридических решений и др.

Снижение планки юридической элитарности, уровня правосознания правовой элиты — проявление элементов правового цинизма, идеализма, догматизма, демагогии, а также злоупотребление правом и служебным положением — отрицательно сказывается на профессиональном правосознании юристов различной специализации всех уровней, влияет не только на престиж юридической профессии, а в целом на эффективность функционирования правовой системы. Чем более развито профессиональное правосознание, чем ответственнее относится правовая элита к повышению своего уровня, тем совершеннее становится правовая система. Вот чему определение понятия «правовая система» не должно ограничиваться указанием на комплекс взаимозависимых и согласованных специальных (регулятивных) средств правового воздействия на общественные отношения. Оно должно включать и общие правовые средства, — правовую культуру и правосознание общества, личности, и, прежде всего, профессиональное правосознание должностного лица юридической специализации и компетенции. Эффективность функционирования правовой системы напрямую

¹ Характер правосознания человека, профессиональной группы, общества в целом, их функциональная направленность, социальная значимость, а также статус юридических профессий определяют, наряду с другими признаками, тип (семью) правовой системы.

зависит от конкретных людей, которые ее профессионально осуществляют. Без людей с надлежащим уровнем правосознания, профессионалов-юристов и согласованной профессионально-правовой деятельности правовой элиты невозможно установить динамический правопорядок, адекватный постоянно изменяющимся общественным отношениям. Именно такой правопорядок является высшей формой стойкости правовой системы.

Региональное правосознание как составная часть национального правосознания. При немалом внимании ученых-правоведов к проблеме национального правосознания¹ неисследованными оказались региональное правосознание, его соотношение с национальным правосознанием; факторы, которые обуславливают его особенности; элита, которая его направляет; потенциал и влияние на оценку современной юридической и политической действительности.

Категория «региональное правосознание» впервые выделяется автором с помощью пространственного измерения (географии) как специфическая форма правового сознания. Классифицируя правосознание по субъектам на индивидуальное, групповое (в том числе элитное) и общественное, следует отметить, что индивидуальное правосознание является фундаментальной юридической категорией, которая выступает своеобразной репрезентацией человека в праве. Региональное правосознание имеет коллективный характер; в обобщенном виде (по оценочной функции) оно представляет правовую психологию и правовую идеологию населения региона, его интеллектуальное и эмоционально-психологическое состояние.

Регион имеет территорию, значение которой зависит от ее функционального и политического содержания. В рамках региона развиваются общественные институты, осуществляется юридическая деятельность, развиваются правоотношения. Регион принимает участие в формулировании, реализации не только собственно-территориальных, но и общих интересов в государстве и межгосударственных образованиях, особенно в формировании гражданского общества того государства, частью которого оно является. Недаром «регионоведение» определяется как наука о территориальной организации общества [22, 16].

Территориальная составляющая при определении регионов, если о ней не говорится прямо, является основной. Здесь география (естественные особенности) тесно связана с экономикой, которая устанавливает ее основные возможности, а экономика влияет на право, правосознание, политику. Тем не менее физическое пространство может обуславливать социальное взаимодействие, но не определять его. Самостоятельное значение территории предопределяется деятельностью, которую она охватывает, и чувством идентичности, которое она порождает. В таком широком смысле территория представляет собой социальную, экономическую и политическую конструкцию, которую нельзя свести к какому-либо одному фактору. Итак, территорию регионов правильно понимать не как самодовлеющий, а опосредствованный фактор, благодаря которому другие факторы (религиозный, социальный, политический и др.) постигаются и наделяются содержанием.

Предметом отображения регионального правосознания являются реальные общественные отношения, которые требуют правового регулирования, а также

¹ Под национальным правосознанием имеется в виду общественное правосознание конкретного государства, например Украины.

само право, его функционирование, поведение людей в сфере права, иные правовые явления, которые возникают в связи с действием правовых норм в границах региона. Региональное правосознание развивается на фоне сформированных правовых реалий как в государстве в целом, так и в регионе в частности, на основе новых (соответствующих международным стандартам прав человека) юридических понятий о правах и обязанностях членов общества и проявляется в их региональном восприятии. Можно сказать, что региональное правосознание имеет определенную автономную правокультурную идентификацию, которая обуславливает оригинальный культурный путь духовно-нравственного развития права в его территориальных границах. Оно не только отображает правовую реальность регионального масштаба, поведение людей региона в сфере права, но и принимает участие в регулировании поведения, а также в определении тех отношений общественной жизни, которые объективно имеют потребность в правовой (как правило, подзаконной) регламентации со стороны региональной власти.

При рассмотрении регионального правосознания необходимо учитывать, что регион — это институциональная система (в форме региональных органов власти) или совокупность административных учреждений, которые действуют на данной территории. Регионы даже в одном и том же государстве могут иметь разные правовые статусы. Как указано в Декларации регионализма в Европе, такое разнообразие продиктовано целями сохранения исторических, политических, социальных и культурных особенностей регионов. В государствах мира (в зависимости от формы государственного устройства) территориальное обозначение регионов может быть разным. В мире насчитывается свыше 300 региональных структур. Они входят на правах самоуправляющихся единиц в состав унитарных и федеративных государств [23, 37]. Все эти региональные структуры проводят правовую политику в границах региона (в определенной степени самостоятельную и в то же время согласованную с центральной властью), имеют собственные представительные, исполнительные и судебные органы, издают и реализовывают нормативные акты на территории образования. В России это субъекты федерации или их объединения. В соответствии с «Основными положениями региональной политики в Российской Федерации» под регионом понимается «часть территории Российской Федерации, которая имеет общность естественных, социально-экономических, национально-культурных и других условий. Регион может совпадать с границами территории субъекта Российской Федерации или объединять территории нескольких субъектов Российской Федерации» [24, 4].

В унитарных регионалистских (региональных) государствах (Испания, Италия, Шри-Ланка и др.), кроме административных, имеются регионы со специальным статусом политических (законодательных) автономий. В Испании ими являются автономные области и так называемые «автономные сообщества» — Страна Басков, Каталония, Галисия, Андалусия, Валенсия. В Финляндии — Аландские острова. В Великобритании — Шотландия, Уэльс, Северная Ирландия. В Китае с 1997 г. — Сянган (Гонконг). В рамках централизованных унитарных государств реальной самостоятельностью в решении внутренне-региональных проблем (в соответствии с их конституциями и общегосударственными законами) наделены Фарерские острова (Дания), Азорские острова и Мадейра (Португалия) и др.

Автономная Республика Крым в Украине имеет свои Парламент и правительство, однако она не является законодательной автономией, поскольку сфера полномочий ее Парламента ограничена изданием подзаконных нормативных актов в границах территории. Регионы в Украине — административно-территориальные единицы — Автономная Республика Крым, области, города Киев и Севастополь. Как видим, главным фактором определения региона является соответствие границ региона той или иной единице территориально-административного устройства. Поэтому еще в начале 80-х гг. XX в. регион определялся как административно-территориальная общность, которая характеризуется единством и относительно высоким уровнем развития производственной, транспортной и социальной инфраструктуры с хорошо налаженными, постоянными трудовыми и социально-культурными связями населения [25, 78].

Ныне (в соответствии с Декларацией регионализма в Европе) регионом считается территория, которая наделена соответствующим статусом для выполнения административных дел и занимает промежуточную позицию между центральными и местными органами власти. Регион может также означать территорию, которая претендует на политическую индивидуальность, отмеченную этническими, историческими, лингвистическими особенностями или такую, которая отвечает обеим характеристикам. К сожалению, в правовых актах Украины отсутствует нормативное определение и унификация понятий «регион», «региональная политика», «субъекты и объекты региональной политики» и др.¹

Казалось бы, в унитарном государстве (Украина), где имеется единая система вышестоящих органов власти, юрисдикция которых распространяется на территорию всей страны, где функционирует единая система законодательства и судебная система, не должно быть отличий в правосознания населения регионов, которые не имеют политической (законодательной) самостоятельности. Но это опровергается анализом правовой реальности.

Отличительные особенности правосознания жителей отдельных регионов Украины (западных, восточных, центральных, южных, северных) следует искать в географическом расположении, исторических условиях их формирования, этническом составе населения. Они обусловлены политическим прошлым регионов, хозяйственно-экономическими особенностями², своеобразием социальной культуры, правовыми традициями, религией, менталитетом населения, проявляющимся в особенностях мышления, языках, и иными факторами. Нельзя не учитывать наличия регионов (в пределах государств) в истории и роль самой истории в создании условий для региональных идентичностей и правосознаний.

Население регионов не является единым в национальном, этническом составе. Это, как правило, этнографически пестрое, «разноприродное» население, которое проживает постоянно или временно на данной территории, имеет неодинаковую степень развитости осознания регионального культурно-исторического единства, приспособленности к окружающей жизненной обстановке, правовой связи с региональной властью (ее органами — управленчески-

¹ Необходимо четко различать регионализацию, которая имеет место в рамках континента, и регионализацию в границах государства, где регион выступает неотделимой составной частью его территориальной организации.

² Центральным ядром любого региона в сфере экономики является его производственная специализация, целевая ориентация на решения «технических задач».

ми, правоохранительными, судебными и т. п.). Хранителями региональных, местных традиций, правовой ментальности, от которой зависит юридическая стационарность сознания, выступают коренные жители регионов, работающие в юридической сфере и передающие последующим поколениям своеобразие их восприятия и понимания права, закона, отношения к правотворческим, правоприменительным и другим государственным органам страны и региона.

Ныне правовая реальность изменилась — население больше обращает внимание на организационно-правовую деятельность региональной, местной власти, а не ищет «права», «правды» исключительно в столице государства. Это связано с тем, что в регионах появились сильные лидеры с базовыми политико-правовыми ориентациями и убеждениями. Это можно объяснить и тем, что расширились полномочия и возможности региональной власти. Региональное правосознание постоянно обогащается за счет интерпретации и оценки нормативно-правовых актов, принятых на местах, а не только общегосударственных. При этом оно живо реагирует на проведение квазиправовой политики местной властью, выражающейся в имитации правовой деятельности, издании актов, не имеющих позитивного влияния на социальные изменения.

Да и сами нормативно-правовые акты регионального уровня служат проявлением специфического правосознания, поскольку нормативная часть этого правосознания становится правом. Представительные и исполнительные органы регионального самоуправления Украины, в соответствии с национальным законодательством издадут подзаконные нормативные акты в границах своих полномочий, которыми конкретизируются нормативные предписания национальных законодательных и подзаконных актов либо изменяют и отменяют свои акты, согласовывая с местными потребностями и интересами. В региональном правотворчестве отображаются правовые ценности как совокупность культурно-исторических, религиозных, национальных, бытовых и других особенностей того или другого региона. Правосознание лиц, создающих так называемое «муниципальное право», которое представляет собой иерархически организованный массив территориально действующих актов общего регионального значения, влияет через его нормы на правосознание жителей региона. Как отмечал французский правовед Л. Дюги, территория — это материальная граница эффективных действий носителей власти. Дополним, что своей деятельностью носители власти влияют на относительную самостоятельность и определенную уникальность регионального правосознания.

Следует учесть, что правосознание населения региона находится под влиянием реального процесса правоприменительной деятельности на его территории. Оно опосредовано качеством работы «своих» правоохранительных, судебных и других органов — правовой профессионализм работников этих органов нередко формирует правосознание лиц, которые, так или иначе, оказались в состоянии правоотношений с региональными государственными структурами. Правосознание юристов, которые осуществляют правоприменительную деятельность через издаваемые ими индивидуально-правовые акты, отражается на развитии правосознания жителей региона, расширяет их представления о том, что разрешено и что запрещено законами государства. Однако было бы ошибочным исчерпывать формирование регионального правосознания факторами исключительно «юридического» влияния местной и общегосударственной власти.

Правосознание является непрерывной интерпретационной практикой, процессом определения и переопределения социальной ситуации, где юридическое явление не имеет жестко установленного, безусловного значения, ценности, функциональной нагрузки, пока оно не будет сконструировано (воспроизведено) правосознанием в процессе интерпретации сквозь призму содержания, норм и ценностей своего «жизненного мира» — духовного и материального. Правосознание не существует автономно от политических, экономических, религиозных и других практик сознания, оно является проявлением целостного сознания. В этом смысле «собственные юридические» компоненты правосознания субъективно не обособлены от экономических, политических, моральных и других.

Основными носителями и субъектами регионального правосознания все чаще становятся местные бизнес-элиты, для которых наиболее сильным фактором правового обоснования регионализма служит экономический фактор. Именно территориальное разделение труда, создание экономических рынков, торговля всех уровней и типов, свободное движение капитала, трудовых ресурсов и товаров, интересы хозяйствующих субъектов могут обеспечить экономическую заинтересованность территориальных элит в развитии регионализма. Кроме наличия своих финансов, с помощью которых элита регионов оптимально решает свои экономические и социальные проблемы, большое значение имеет участие ее представителей в общегосударственных и местных органах власти (правительстве, парламенте, советах, судах), что означает превращение бизнес-элиты в политическую. А при наличии юридического образования эта категория лиц может влиться во властную правовую элиту — занять ответственные должности в учреждениях юридического профиля.

Нормой вхождения в политическую элиту в современных демократических государствах становится конкурентная борьба на выборах, что требует соответствующего уровня правосознания их участников, выраженного в политических программах конкурирующих партий. Политическую элиту в регионах представляют, прежде всего, должностные лица административных органов и органов самоуправления. Их власть производна от государственной (ее источником является народ), а не муниципальной власти (ее источник — территориальные общины) [26, 120–122]. Что касается правосознания депутатов и других высших государственных лиц национального и регионального уровня, то их можно рассматривать как политико-правовую (связанную) субстанцию. Как правило, господствующие элиты представляют собой политические группы, способные выражать свои интересы и волю языком политико-правовой идеологии. Наравне с функцией отправления власти разработка такой идеологии является сферой политического призвания региональных элит.

Правосознание элит регионов, как и элит страны в целом, включает в себя элементы политического сознания (здесь проявляется тесная связь субъективного права и власти как структурных элементов человеческой деятельности), опирается на нормы права как регуляторов социальной системы и политики. Поэтому важно, чтобы при проведении региональной политики конкретизировались юридические параметры, а при выработывании приоритетов регионального развития устанавливались, прежде всего, правовые приоритеты на уровне функционирования властных структур.

Взаимодействие права и политики в регионах может быть довольно продуктивно. Для этого необходимо каждый раз находить единственно возможный баланс между ними, который, по верному замечанию Н. Матузова, «достигается в том случае, если политика является правовой» [27, 225]. Это замечание перекликается с положением И. Канта: «Все́й политике следует склонять колени перед правом...» В идеале право может быть выше политики, но это лишь в идеале. Политическая власть закономерно быстрее реагирует на процессы развития общества. Без силы политики правосознание часто оказывается социально несостоятельным (не может быстро реагировать) вследствие продолжительного прохождения разных процедур принятия правовых решений.

Значение правосознания в политической жизни обусловлено не только ролью права в современном мире как необходимого фактора осуществления государственной власти в определенных границах, но и тем, что наиболее значимые мифы, символы, концептуальные построения правосознания включаются в систему политики и идеологии, принимают участие в легитимации политического порядка, конструировании и воспроизведении политической реальности. Так, идея социального государства разрешает правосознанию стать источником «политических ресурсов», социальной мобильности общества, которые могут использоваться и как инструмент социальных требований, обеспечения достойных условий жизни населения, и как средство манипуляции массовым сознанием, достижения узкокорпоративных целей.

С сожалением приходится констатировать, что подавляющее большинство населения региона (в особенности его малоактивных территорий), отчужденное от участия в справедливом перераспределении собственности и общественного продукта, находится среди неимущих или, в лучшем случае, средних слоев населения. И потому, как правило, оно не имеет надлежащего представительства не только в Верховной Раде Украины, но и в органах местного самоуправления. Правомерное поведение части этих лиц имеет правовую установку (как элемента правосознания) не на правовую активность в конкретной ситуации с целью получения такого представительства, а на конформизм, приспособление, соглашательство. Это выражается чаще всего в слепой поддержке лидера, которого рекомендует (или поддерживает) начальник, или одного из лозунгов политической программы партии, которую возглавляет этот лидер. Нередким бывает соглашательство (трактуются как «региональный патриотизм»), продиктованное стремлением утвердить региональную самодостаточность путем представительства «своих» лидеров в центральных органах власти. Последний вариант наиболее характерен при выборах президента или выборах в парламент и дальнейшее назначение на должность премьер-министра и министров из депутатов парламентской коалиции. Конформизм выражается в том, что избиратели подчиняются групповым стандартам и требованиям, действуют так же, как и основная масса приверженцев данного лидера или политической партии («синдром толпы»), не углубляются в сущность партийной программы, не проявляют правовой активности.

Разумеется, мы далеки от того, чтобы упрекать всю указанную часть жителей региона, кроме бизнес-элиты и политической элиты, в конформизме, считать ее полностью лишенной собственного правового и политического сознания. Хотя, к сожалению, конформистскому правовому поведению отдает предпочтение немалая часть общества, а это свидетельствует о пребывании ее правосознания

преимущественно на уровне правовой психологии (эмоций), а не правовой идеологии (интеллекта).

Региональные группы правовой элиты (высшие должностные лица прокуратуры, адвокатуры, суда и т. п.), руководствуясь профессиональным правосознанием, призваны ориентировать население региона на соблюдение норм права с целью утверждения законности и правопорядка. Должностные лица правоохранительных и судебных органов, которые честно соблюдают принцип политического нейтралитета (как велит закон)¹, способны своими профессионально-правовыми действиями, правоприменительными, процессуальными актами создать атмосферу непринятия незаконопослушного поведения. Тем самым они демонстрируют, что сама нормативность и принудительность позитивного права во многом обусловлены уровнем правосознания.

Для регионального правосознания важно наличие системы качеств, присущих национальному правосознанию, благодаря которым оно выступает символом реальности национального правопорядка в регионе: последовательность; согласованность; целезависимость; необходимая организованность; структурированность действий и отношений. И, как следствие, важна сама процедура его проявления при правовом регулировании местных вопросов — самодостаточная, тяготеющая к внешней видимости форма, которая содержит в себе не только средства (норму права), но и результат, каким является правовая упорядоченность. Здесь оформление порождает нормативность [28, 82–87]. Вот почему региональные власти заинтересованы в законодательном урегулировании вопросов обеспечения и защиты прав и интересов регионов, их компетенции, представительства в центральных органах исполнительной власти, то есть в приведении законодательства Украины о местном самоуправлении в соответствие с Европейской хартией о местном самоуправлении и другими международно-правовыми стандартами.

Кроме экономики, политики, морали, религии, на региональное правосознание оказывает влияние этнический фактор. В одних регионах Украины преобладает население титульной нации (украинцы), в других — наоборот, иной (например, русские); третьи регионы, кроме украинцев, населены небольшими этническими группами без численного преимущества одной над другой. Интересно, что независимо от национального преимущества в количественном отношении и учитывая исторические, социальные, экономические и географические связи, этносы все больше отождествляют себя со своими регионами (донецкие, луганские, харьковские, полтавские и т. п.). Однако Украина — не Россия, у нее меньший диапазон территориальных контрастов, хотя естественная или географическая «уникальность» территории влияет на психологию местного населения и накладывает отпечаток на его характер не только этническим своеобразием. И вдобавок регионы в Украине, как отмечалось, не имеют собственной правовой системы, они не занимаются законотворчеством, которое характерно для субъектов федерации в федеративных государствах или для законодательных автономий в унитарных регионалистских (региональных) государствах. К разобщению правосознания населения разных регионов Украины приводит местная бюрократия и группы политических элит, неравное

¹ Например, судья не может быть членом политических партий, принимать участие в какой-либо политической деятельности, иметь представительский мандат.

применение неясного законодательства, культурные отличия в ведении бизнеса, политическая пропаганда во время предвыборной кампании — неразумная, построенная на сопоставлении вклада западных и восточных регионов в общий государственный бюджет (без учета их объективных возможностей) и т. п.

Противопоставление «запад — восток» относительно правосознаний регионов в Украине нельзя считать корректным, поскольку независимо от особенностей местного правотворчества, которое «питает» снизу правосознание жителей регионов, превалирует правосознание всего общества, основанное на общности законодательных и подзаконных актов, которые исходят от центральной власти. Именно руководствуясь нормами позитивного права, население региона проводит сравнения между тарифами на коммунальные услуги, газ, воду, транспортный проезд и т. п., установленными местной властью в их и соседних регионах, интерпретирует причины имеющихся несогласований. Они «болеют» за свой регион, за «справедливость» в правовом регулировании сферы коммунального хозяйства на местном уровне. Тем не менее, в их сознании национальное (а не региональное) право является центром юридического мира страны. Как утверждал Э. Дюркгейм, территориальный критерий уступит функциональному при разделении труда и организации общества. «Можно даже сказать, что народ тем дальше продвинулся вперед, чем более поверхностный характер в нем имеют территориальные деления» [29, 179].

Действительно, право как содержательный «сгусток» правосознания является объективным системным образованием, которое имеет, прежде всего, регулятивную функцию (нормативность), институциональный механизм действия в каждом регионе и в стране в целом. А правосознанию свойственна поливариантность, т. е. оно существует не только в правовых формах, но и во множестве других самостоятельных идей, теорий, взглядов по одному и тому же правовому вопросу и потому не составляет целостного органического образования. Его нормативные функции имеют в большей степени информационный и ценностно-ориентационный характер, состоящий главным образом в общей правовой оценке актов и ситуаций через их соотнесение с государственно-признанными и гарантированными правилами [30, 73–74; 31, 706].

Региональное правосознание, взятое как частный случай сознания вообще и национального правосознания в особенности, можно рассматривать как особый адаптационный механизм, специально предназначенный для обеспечения существования и развития региональной общности в рамках определенной экосоциокультурной среды. Именно через приобщение к (правовым) эталонам и архетипам объективируемой культурной традиции региона становится возможным «вживание» людей, которые его населяют, в конкретные социально-правовые условия, а также реализация их собственных жизненных проектов.

Итак, региональное правосознание нельзя изолировать от национального правосознания или противопоставлять ему. Оно является неременной составной частью системы национального правосознания и нацелено на сохранение и развитие общегосударственного общественного организма с помощью обеспечения адекватного среде удовлетворения потребностей, гармонизации взаимных интересов людей, упорядочения межрегиональных социальных связей. Разрушение ценностно-нормативного ядра национальной (правовой) культуры, отсутствие межрегионального согласия относительно принципиальных основ общественной жизни приводит к анемии, дезорганизации общественных отно-

шений, подрыву и распаду целостности социального организма. Региональное правосознание должно уметь противостоять таким направлениям экстремистской выгоды, как национализм или сепаратизм.

Согласованию региональных правосознаний в масштабах страны может способствовать передача регионам из центра соответствующих функций и их ресурсного обеспечения согласно принципа «субсидиарности», когда из сферы компетенции органов центральной исполнительной власти исключаются и переходят в ведение местного самоуправления полномочия, которые могут быть реализованы на уровне территориальных громад. Этому может способствовать предоставление непосредственного участия представителей региональной власти в разработке государственных решений, программ региональной политики, координировании государственных и региональных программ; перемещение высококвалифицированных работников из центра в регионы и возвращение их на какой-то период на бывшие или высшие должности, а также обеспечение стабильного и равномерного социально-экономического развития регионов, одинакового уровня социальных услуг, невмешательство органов государственной власти и их должностных лиц в проведение избирательных кампаний и т. п.

Следовательно, имидж региона создается не только на основе экономических, политических и социальных факторов — он зависит от уровня правосознания и качества деятельности правоохранительных органов, прокуратуры, судебных органов и органов исполнительной власти, от их способностей выполнять функции хранителей и стражей порядка на своей территории соответственно требованиям национального законодательства. А определяет специфику регионального правосознания все-таки профессионально-элитарный уровень, а не повседневно-массовый. Хотя повседневно (бытовое) правосознание в сложных ситуациях переходного периода (в частности, при актуализации разной направленности векторов политического устройства Украины, которые исходят от региональных реформаторских сил) демонстрирует нередко более высокий уровень правовой культуры благодаря стойкости представлений о взаимной ответственности. А правовая элита регионов призвана культивировать идеи о цивилизованном отстаивании региональных интересов в центральных органах власти, консенсуальных действиях всех регионов по преодолению экономического кризиса, продвижению к цели построения демократического социального правового государства. Очищение и оживление (актуализация) регионального правосознания — начальный и важнейший шаг к утверждению принципа верховенства права в процессе осуществления функций государства в его разных правовых формах, поскольку демократия, децентрализация и самоуправление предоставляют возможность регионам расширять их участие в жизни общества и государства, в упрочении правовой системы.

И последнее. Все в социальном мире делает человек. Он — творец всех правовых явлений и процессов. Он — ценностное ядро правовой системы. От уровня его правосознания и деятельности зависит качество права и эффективность формирования правовой системы.

ИСПОЛЬЗОВАННЫЕ МАТЕРИАЛЫ

1. Фарбер И. Е. Правосознание как форма общественного сознания. — М., 1963.
2. Остроумов Г. С. Правовое осознание действительности. — М., 1968.
3. Лукашева Е. И. Социалистическое правосознание и законность. — М., 1973.

4. Сапун В. А. Социалистическое правосознание и реализация советского права. — Владивосток, 1984.
5. Бура Н. А. Функции общественного правосознания. — К., 1986.
6. Соколов Н. Я. Профессиональное сознание юристов. — М., 1988.
7. Байниязов П. С. Правосознание и российский правовой менталитет // Правоведение. — 2000. — № 2.
8. Казаков В. Н., Малахов В. П. Правосознание и правомерное поведение : моногр. — М., 2002.
9. Очерки по теории права и государства / под общ. ред. В. Н. Казакова, В. П. Малахова и К. К. Вишнякова-Вишневого. — М., 2002.
10. Ямбушев Ф. Ш. Правовое сознание в механизме правового регулирования общественных отношений : дисс. ... канд. юрид. наук. — М., 2003.
11. Сальников В. П. Правовая культура // Теория государства и права : курс лекций / под ред. Р. И. Матузова и А. В. Малько. — М., 1997.
12. Семитко А. П., Русинов Р. К. Правосознание и правовая культура // Теория государства и права : учеб. для юрид. вузов и ф-тов / под ред. В. М. Корельского и В. Д. Перевалова. — М., 1997.
13. Алексеев С. С. Право и правовая система // Правоведение. — 1980. — № 1.
14. Матузов Н. И. Правовая система развитого социализма // Советское государство и право. — 1983. — № 1.
15. Черниченко С. В. Вопрос о соотношении международного и внутрисоциального права как правовых систем (Размышления по поводу некоторых книг коллег) // Правоведение. — 2009. — № 1.
16. Вопленко Н. И. Правосознание и правовая культура. — Волгоград, 2000.
17. Фридман Л. Введение в американское право. — М., 1993.
18. Лившиц Р. З. Современная теория права. — М., 1992.
19. Ковлер А. И. Антропология права : учеб. для вузов. — М., 2002.
20. Нерсесянц В. С. Проблемы общей теории права и государства. — М., 2004.
21. Сапун В. А. Правовые средства и профессиональное правосознание в структуре правоприменительной деятельности // Юриспруденция XXI века : горизонты развития : очерки / под ред. В. А. Ромашова, Н. С. Нижник. — СПб., 2006.
22. Сигов И. И. Регионоведение как наука о территориальной организации общества // Регион : политика, экономика, социология. — 1998. — № 1.
23. Мукиенко И. Н. Типология современных правовых систем : критерии и сравнительная характеристика // История государства и права. — 2007. — № 3.
24. Основные положения региональной политики в Российской Федерации // Российская газета. — 1996. — 11 июня.
25. Айзинова И. М., Пацюрковский В. В. Непроизводственная инфраструктура регионального центра // Социологические исследования. — 1984. — № 3.
26. Борденюк В. Диалектика соотношения самоуправления, местного самоуправления и государственного управления // Право Украины. — 2002. — № 12.
27. Матузов Н. И. Актуальные проблемы теории права. — М., 2005.
28. Малахов В. П. Правосознание : природа, содержание, логика : моногр. — М., 2001.
29. Дюркгейм Э. О разделении общественного труда. Метод социологии. — М., 1991.
30. Юрашевич Н. М. Правосознание и право : общность и различия // Государство и право. — 2005. — № 7.
31. Темнов Е. И. Теория государства и права. — М., 2002.

Скакун О. Ф. Правосознание в правовой системе Украины: эволюционные особенности, профессиональное и региональное измерение

Аннотация. В статье раскрыта специфика правосознания в двух измерениях: профессиональном (правосознание профессиональной группы как коллективного субъекта) с определением роли правовой элиты в его формировании; региональном (правосознание населения региона как пространственного объекта).

Ключевые слова: право, правосознание, правовая культура, правовая система.

Skakun O. Legal Consciousness in the Legal System of Ukraine: Evolutionary Peculiarities, Vocational and Regional Measure

Annotation. The article disclosed the specifics of legal consciousness in two dimensions: professional (legal consciousness of a professional group as a collective entity) with the definition of the role of the legal elite in its formation; regional (legal consciousness of the population of the region as a spatial object).

Key words: law, legal consciousness, legal culture, legal system.